

На правах рукописи

НИКОЛАЕВ Егор Револьевич

**ЯКУТСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.02 – Языки народов
Российской Федерации (якутский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Якутск – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук».

Научный руководитель: Данилова Надежда Ивановна, доктор филологических наук

Официальные оппоненты: Галиуллина Гульшат Раисовна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального государственного университета

Павлова Ирина Петровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой общего языкознания и риторики филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова

Ведущая организация: ФГБУН «Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук»

Защита состоится 26 апреля 2018 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 004.031.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (якутский язык)» при ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук» по адресу: 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, дом 1, тел./факс: (4112) 35-49-96, e-mail: igi@ysn.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН по адресу: 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1 и на сайте www.igi.ysn.ru

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Л.М. Готовцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследования в тюркской антропонимике традиционно посвящены структуре и семантике личных имен, выявлению и классификации лексико-семантических групп в связи с национальными традициями имянаречения, с мотивами выбора имени. Решению этих и иных лингвистических задач в тюркской ономастике в разное время уделяли внимание много известных тюркологов: В.А. Никонов (1974), А.Г. Шайхулов (1983), Ш. Жапаров (1989), Г.В. Косточаков (1995), Г.Ф. Благова (1997, 1998), В.У. Махпиров (1997), Н.В. Сувандии (2004), А.Н. Самойлович (2005), Э.А. Бегматов (2007), Т.Х. Кусимова (2010), А.Т. Тыбыкова (2010) и др. Существенный вклад в исследовании якутской антропонимии внесли: лингвисты Н.И. Филиппова (2016), М.С. Иванов-Багдарыын Сюлбэ (2011), В.Д. Монастырев (1993, 2016), Н.Г. Самсонов (2000), Л.А. Афанасьев (1989, 1990), Б.Нь. Сюлбэ уола (2001), историки Ф.Г. Сафронов (1985), Г.П. Башарин (1960) и др. Благодаря их интенсивной работе в этой области, якутская антропонимика постепенно выделяется в самостоятельный раздел якутского языкознания.

Актуальность исследования. На фоне классических исследований тюркских личных имен постепенно вырисовывается переосмысление современных национальных (региональных) именников (справочников) личных имен, происходит их изучение во взаимосвязи лингвистики и культуры. Так, тюркские антропонимы в контексте культуры были рассмотрены в трудах Г.Ф. Благовой (космологические и социальные представления в пратюркских именах) (2006), Г.Р. Галиуллиной (татарские личные имена в лингвокультурологическом аспекте) (2009), Е.И. Убрятовой и Н.Е. Петрова (якутские имена в связи с данными словесного народного творчества) (1979) и др. Таким образом, актуальность данного исследования определяется не только отсутствием специальных работ, рассматривающих структуру и семантику якутских личных имен в лингвокультурологическом аспекте, но и важно для решения вопросов взаимодействия и диалога народов России. Носители национальных языков формируют своеобразное видение мира в виде культурных ценностей, вербально запечатленных в национальных личных именах. Результаты их изучения необходимы не только для развития российской гуманитарной науки в целом, но и ставят перспективные задачи в тюркской ономастике, изучению онимов разного разряда в интеграции с историей, этнографией, психологией, фольклористикой, когнитивной лингвистикой, психолингвистикой и т.д.

Цель исследования – изучить систему якутских личных имен в лингвокультурологическом аспекте.

Достижение поставленной цели исследования предполагает постановку и решение следующих задач:

1. сделать обзор исследований личных имен в тюркском и якутском языкознании;

2. определить основные структурные типы якутских личных имен;
3. определить принципы номинации и сделать классификацию лексико-семантических групп якутских личных имен;
4. установить особенности правописания якутских личных имен;
5. выявить лингвокультурологические особенности функционирования, развития якутских личных имен;
6. составить список якутских личных имен с этимологическим составляющим в качестве иллюстративного материала диссертации;
7. рассмотреть якутские антропонимы в лингвокультурологическом аспекте с выявлением наиболее значимых областей, репрезентирующих культурные смыслы ономастической концептосферы.

Объект исследования – якутские личные имена якутского языка.

Предметом исследования является лингвокультурологическая характеристика якутских личных имен во взаимосвязи с их структурой и семантикой.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды отечественных лингвистов, этнографов, историков (Г.Ф. Благова, Н.Н. Болдырев, В.Д. Бондалетов, Г.Р. Галиуллина, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, А.Ф. Лосев, В.А. Никонов, Э.В. Севортыян, Г.Г. Слышкин, А.В. Суперанская, В.Н. Телия, А.Г. Шайхулов, А.С. Щербак и др.), якутоведов (Н.К. Антонов, М.С. Иванов-Багдарыын Сюлбэ, Б.Нь. Сюлбэ уола, Л.Л. Габышева, Л.М. Готовцева, В.Д. Монастырев, П.А. Слепцов, Н.И. Филиппова и др.).

Источником и материалом в качестве сплошной выборки данного исследования являются:

- «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского (более 1800 антропонимов);
- список личных имен, опубликованный в «Материалах по истории Якутии XVII века: (документы ясачного сбора)», являющийся результатом переписи, проведенной воеводой П. Головиным в 1642 г. (более 4800 антропонимов);
- имена, зафиксированные в земельных ведомостях 24 вилюйских волостей, составленные в 1776 г. чиновником Якутской воеводской канцелярии Егором Кычкиным (2576 антропонимов);
- именной, составленный историком Ф.Г. Сафроновым на основе ясачных документов (5954 мужских, 48 женских антропонимов) (Сафронов 1985);
- список прозвищ якутов Верхоянского округа, составленный фольклористом И.А. Худяковым (462 прозвища);
- «Большой толковый словарь якутского языка» (с 2004 г.), «Диалектологический словарь якутского языка» (1976), «Этимологический словарь якутского языка» (Попов 1993) и др.;
- лексический материал, содержащийся в научных и научно-популярных трудах (Н.К. Антонов, Б. Сюлбэ и др.), в печатных СМИ РС (Я), в записях и информационно-аналитических обзорах органов ЗАГС РС (Я) (2007; 2010; 2012; 2015), в электронном Справочнике якутских имен и фамилий,

ИГИИПМНС СО РАН (2014), фольклорные тексты (мифы, легенды, предания, олонхо и т.д.), которые являются базисным культурным фоном, необходимым для данного исследования;

- рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН (рукописи словаря образных слов Т.Е. Сосина, перевод труда Ст. Калужинского);

- личные имена, собранные диссертантом.

В диссертации использованы следующие **методы**:

– метод сплошной выборки при сборе материала и составлении личной картотеки, справочника якутских личных имен;

– описательный метод с применением приемов изучения фактического материала, интерпретации и классификации, обобщения и систематизации;

– структурно-словообразовательный анализ;

– лексико-семантический анализ;

– выявление, описание и репрезентация антропонимического лингвокультурного концепта;

– интервьюирование.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые в якутском языкознании: 1) специально исследуется структура (основа, аффиксы), семантика якутских личных имен; 2) систематизируются лексико-семантические группы якутских личных имен; 3) якутские личные имена рассматриваются в контексте лингвокультурологии: выявляются базовые антропонимические лингвокультурные концепты, ономастические коды культуры, культурные смыслы с привлечением языковых, исторических, социально-культурных фактов.

На защиту выносятся следующие общетеоретические и имеющие прикладной характер положения:

1. Якутские личные имена – это структурно и семантически определяемые социальные знаки, имеющие культурный смысл, посредством которых носители языка репрезентируют национальные коды культуры, являющиеся значимой областью ономастической концептосферы якутского языка и как части тюркской антропонимии и тюркской ономастической концептосферы;

2. Якутские прозвища дохристианского времени являются якутскими личными именами;

3. Образование и развитие якутских личных имен имеют структуру и систему, связанную с общетюркской лексикой, обусловленную экстралингвистическими факторами;

4. Лексико-семантические группы якутских личных имен позволяют выделить специфический разряд антропонимов – образные якутские личные имена, которые являются одной из особенностей системы личных имен якутов;

5. Антропонимические лингвокультурные концепты тесно связаны с лексико-семантическими группами, являющимися важным элементом национальной культуры народа саха.

Теоретическая значимость диссертации заключается в новом для якутского языкознания – лингвокультурологическом – подходе исследова-

ния антропонимической лексики в интеграции с изучением ее структуры и семантики, результаты которых могут быть дополнением для сравнительно-сопоставительного исследования ономастики тюркских языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы в лексикографических, этимологических и грамматических исследованиях в тюркском языкознании. Полученные результаты исследования также можно использовать в лекциях по якутской и тюркской ономастике в учебных заведениях разного уровня, актуализации и популяризации гуманитарной науки в целом. Данная работа представляет практическую ценность и для работников органов ЗАГС.

Апробация результатов работы. Диссертационное исследование обсуждалось на заседаниях отдела якутского языка ИГиИПМНС СО РАН. Основные положения и выводы исследования изложены в 25 публикациях – в материалах региональных, всероссийских) и международных научных конференций, в рецензируемых научных журналах, в том числе в 4-х статьях журналов (в т.ч. 1 – Scopus), сериальных изданий, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, а также обсуждались при личном участии: в республиканской научной конференции «Развитие в XXI в. якутского языка и литературы» (Якутск, 2014); в Международной научно-практической конференции «Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты» (Якутск, 2014); в Международной научно-практической конференции «Тюркская филология в свете современных достижений» (Башкортостан, Стерлитамак, 2015); в X Международной научной конференции «Проблемы общей и региональной ономастики» (Адыгея, Майкоп, 2016); в XVI Всероссийской конференции (с международным участием) «Актуальные проблемы диалектологии языков народов России» (Башкортостан, Уфа, 2016); в региональной научно-практической конференции «II Роббековские чтения» (Якутск, 2016); в XVI Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» (Ульяновск, 2017 г.); во Всероссийской научной конференции «Письменность в контексте современной цивилизационной парадигмы» (Якутск, ИГиИПМНС СО РАН, 2017); при заочном участии в XV Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» (Арзамас, 2016 г.); в VII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований» (Белгород, 2017 г.) и т.д.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и сокращений. В качестве приложений приводятся: лексико-семантическая классификация якутских личных имен (*приложение 1*); *схематическая карта № 1* «Распространение якутских личных имен по названиям волостей Якутии в XVII веке» (*приложение 2*); *схематическая карта № 2* «Распространение якутских личных имен по наслегам и улусам (по материалам «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского (1887-1930))» (*приложение 3*); алфавит транслитерации (*приложение 4*); список якутских личных имен (*приложение 5*). Общий объем работы со списком литературы, сокращений и приложений составляет 267 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, определяется теоретическая и практическая значимость, степень изученности темы диссертации, а также обозначаются основные методы исследования.

В главе I «Теоретические основы исследования якутских личных имен» рассматриваются история, предпосылки исследования личных имен в тюркском и якутском языках.

Обзор 12 систем личных имен тюркских языков в целях выявления связей с якутской антропонимикой в первом параграфе *«Из истории исследования тюркских личных имен»* показал, что исконно тюркские антропонимы в основном образуются с помощью аппелятивной основы и аффиксов, антропокомпонентов в препозиции и постпозиции. Тюркские личные имена разделяются на мужские и женские по семантическому признаку, по антропокомпонентам, присущим или только мужскому, или только женскому личному имени. Современные тюркские антропонимические системы в своем составе сохраняют пратюркскую модель доисламского, дохристианского времени. Наиболее устойчивые типы модели тюркских личных имен («Имя0») (здесь и далее 0 (нуль) – безаффиксальная основа): *Арслан* ‘лев’, *Артыш* ‘можжевелик’, *Чолбон* ‘утренняя звезда’; «Имя+аффикс»: *Таш+чи* ‘каменщик’, *Кун+нэй* ‘подобный солнцу’; безаффиксальное сложение «Имя0+Имя0»: *Аан Чангы, Абааны Дадыр*) проявляются во всех тюркских системах личных имен. Подавляющее большинство антропонимов образуется с помощью антропокомпонентов (*Йөзлөбай* ‘родившийся в рубашке’, *Карабай* ‘черный+богатый’ и т.д.), что является показателем сословного разделения общества, где многосоставными именами обладали люди из высших слоев и, вероятно, их имена более всего были охвачены письменной фиксацией.

Во втором параграфе *«Исследование якутских личных имен»* были рассмотрены труды исследователей, которые внесли свой вклад в становление якутской антропонимики. Первоосновой для изучения якутских антропонимов служат лексикографические источники (научно-популярные словари, научные справочники, именники, списки фольклорных имен), исторические материалы, а также именники, составленные на основе фольклорных текстов: «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского (1959), указатель личных имен в «Материалах по истории Якутии XVII века: (документы ясачного сбора)» (1970), список прозвищ якутов, составленный И.А. Худяковым (Худяков 1969), электронный «Справочник якутских имен и фамилий» (2014), именник персонажей олонхо Н.В. Емельянова (1980), именник, составленный историком Ф.Г. Сафроновым на основе ясачных документов (1985) и др.

Первые упоминания, включения якутских антропонимов есть в трудах О.Н. Беглингга (1851), С.В. Ястремского (1938). Более обстоятельный анализ личных имен в советское время в русле грамматики якутского языка сделали Л.Н. Харитонов (1954), Е.И. Убрятова (1950). Е.И. Убрятова в соав-

торстве с Н.Е. Петровым опубликовала обзорную статью «Якутские имена» в Справочнике личных имен народов РСФСР (1965; 1987). Их исследования дополнили труды и статьи П.А. Слепцова (1964; 1975), К.Ф. Гриценко (1970), А.И. Рудных (1970), С.Ф. Табаровской (1970), Е.А. Шамаковой (1974), Н.П. Скрябиной (1983), Л.А. Афанасьева (1990), Н.Д. Дьячковского (1993), Н.Г. Самсонова (2000), Н.М. Иванова (2001), В.М. Никифорова (2002), Н.И. Филипповой (2016), В.Д. Монастырева (2014; 2016; 2017) и др.

В целом, изучение якутских личных имен неразрывно связано с историей изучения якутского языка. На данный момент из разделов ономастики наиболее полно изучены якутская топонимика, эпические имена.

Обзор научной литературы дает нам основание полагать, что исконно якутские личные имена дохристианского времени традиционно рассматриваются в статусе прозвищных имен или просто прозвищ. Таким образом, в третьем параграфе «*Терминологический аспект в исследовании якутских личных имен*» на основе изученного материала, лексикографических источников, предлагается внести в научный оборот понятийный термин: 'якутские личные имена' вместо 'якутские прозвища'. К обоснованию существования и применению данного термина подводит применение другого термина *хос ааттар* 'прозвища', к которым относятся современные лично-индивидуальные прозвища. Собственно якутские прозвища (например, узлокальные деревенские прозвища) более тяготеют к разряду *ыыс ааттар* 'прозвища-пейоративы', имеющие негативную (отрицательную) эмоционально-экспрессивную окраску, смысл. С точки зрения современных социальных реалий, дохристианские якутские прозвища – это собственно якутские личные имена, которые были зафиксированы в официальных документах (ясачные списки), впоследствии, в связи с введением новой формы именования, перешедших в статус вторичных имен, т.е. прозвищ.

В главе II «*Структура и семантика якутских личных имен*» рассматривается структура и семантика якутских личных имен.

Проведенный анализ в первом параграфе «*Способы образования якутских личных имен*» исходит из того, что языковая концептуализация есть процесс освоения окружающего мира и заключает, что словообразующие морфемы (аффиксы) дают возможность интерпретировать действительность, самого человека – носителя имени.

Рассмотренный антропонимический материал (более 80 аффиксов с их фонетическими вариациями) позволяет выявить следующие структурные типы модели якутских личных имен:

1) **простые непроезводимые (безаффиксные) антропонимы. Тип ИМЯсущ.0**, где 'ИМЯ' обозначает часть речи, например, сущ. – имя существительное: *Батас, Кустук, Чолбон, Кэнчээри, Сардаана, Собо* и т.п. Это апеллятивы, ставшие личными именами и неподдающиеся дальнейшему морфологическому членению на основы и аффиксы;

2) **простые производные (аффиксальные) антропонимы. Тип ИМЯсущ.+афф.** (аффикс): *Күннэйэ, Алгыстаан, Арчылан, Уруйдаан; ИМЯприлаг. (имя прилагательное)+афф.:* *Кэлэзэй, Кытарбаайы*. Это антропонимы, образованные от нарицательных имен с различной семантикой,

а также от глагольных основ с помощью антропонимического аффикса. Из типа ИМЯафф. можно выделить следующую специфическую модель: **ИМЯобр.глагол.** (образный глагол): *Ласпабар, Күкүһүйэ, Бэкэлдьийэ, Хонойоон* и т.п., которая в нынешнем виде активно используется в собственно прозвищах, никнеймах, литературных псевдонимах.

3) **составные (сложные) производные антропонимы.** Составные личные имена дохристианского, отчасти современного, именника можно выделить на следующие типы, которую представляем в виде таблицы:

Таблица 1

**Структурные типы составных (сложных)
производных якутских личных имен**

№	Тип составного (сложного) производного антропонима	Пример
1.	Сложные двухосновные имена, разделенные дефисом: ИМЯсущ.-ИМЯсущ.	<i>Ай-Тимир</i> <i>Байдам-Уолан</i>
2.	Сложные двухосновные имена, соединенные в одно слово: ИМЯсущ.+глагол.	<i>Эрсан</i> [эр ‘мужчина; мужественный’] + [сан – санаалан ‘будь мужественным’]
3.	Сложные двухосновные имена из якутского и русского основ: ИМЯсущ.як.+сущ.рус. ИМЯсущ.рус.+сущ.як.	<i>Айдамир</i> [ай ‘твори’, ‘творец’] + [дамир ~ ‘тимир – железный’] <i>Николай Уол</i> [Николай]+ [уол ‘юноша’] <i>Сахамир</i> [саха]+[мир]
Сложные производные составные имена, состоящие из двух и более основ (частей речи)		
4.	И М Я с у щ . - И М Я с у щ . - (+ИМЯсущ.)	<i>Аан Өрүөчэй</i> <i>Аба Уол Соххо</i> <i>Алтан Төбө Кыыс</i>
5.	ИМЯприлаг.(+ИМЯприлаг.)-ИМЯсущ.	<i>Куһаҕан эмээхсин</i> <i>Айаатыыр Бөбө</i> <i>Күүстээх Саалаах Күһэнэй</i> <i>Баатыр</i>
6.	И М Я ч и с л . - И М Я п р и л а г . - ИМЯсущ.	<i>Үс түүлээх бүтэй бүрүө</i> <i>ытыстаах Манган Түһэхтэй</i>
7.	ИМЯсущ.-ИМЯпритяж.сущ.-ИМЯприлаг.(+ИМЯприлаг.)-ИМЯсущ.	<i>Күн уота моонньохтоох Манган</i> <i>Эмчэй</i>
8.	ИМЯсущ.-ИМЯпритяж.сущ.	<i>Айыы ойууна, Аһар Кыыһа</i>
9.	ИМЯприлаг.-ИМЯприлаг.	<i>Бэрт Хара</i>
10.	ИМЯсущ.-ИМЯприлаг.	<i>Лабынха Сүүрүк</i>

Как показывают изученные нами источники, чем сложен состав, тем древнее имя, тем имя ближе к мифическим и эпическим именам, которые фрагментарно запечатлены в преданиях и легендах, и, чем проще, короче имя, тем он склоняется к типу обычных, бытовых или прозвищных, или официально признанных имен. В ономастической конструкции составных имен всегда есть одно слово-знаменатель, который может находиться и в пост-, и в препозиции. Предположительно, в препозиции стоит слово-определитель: 1) характеризующий человеческие качества (внешность, характер, силу, красоту и т.д.); 2) имеющий эпические или мифологические корни, характеристики. В постпозиции слово-определитель в большинстве случаев является антропокомпонентом, репрезентирующим социальный статус носителя имени (богач, чей то сын, воин, охотник и т.д.).

Семантику составной части имени – аффиксов – можно охарактеризовать как разнообразную, представляющую долгий процесс освоения окружающего мира и постепенное изменение картины мира у якутов, которую мы видим в следующем: 1) подавляющее большинство аффиксов в современной модели именования не используется, а используется в другом разряде оников – в прозвищах, особенно в образных прозвищах. И это является следствием изменения картины мира якутов, связанной с социальной структурой общества; 2) акт номинации как акт словотворчества, образования личного имени претерпел трансформацию: субъективность номинации был отодвинут на задний план привнесенными формами новой трехчленной модели именования.

Во втором параграфе *«Лексико-семантические группы якутских личных имен»* приводится лексико-семантическая классификация якутских личных имен на основе классификаций тюркских личных имен, проведенных В.А. Гордлевским (1968), Л. Рашони (1953), В.А. Никоновым (1974) и др.:

1. Имена-дескриптивы (описательные имена).

1. Соматические антропонимы. Голова. Внутренние органы. Ноги. Руки. Общий облик, поверхность тела человека. Волосистой покров. Кровяные сосуды. Половые органы. Другие части тела.

2. Имена по роду деятельности

3. Числовые имена

4. Имена, связанные с цветообозначением.

5. Космонимы

6. Зоофорные имена. Общие названия. Млекопитающие. Птицы. Мелкие птицы. Хищные птицы. Водоплавающие (утки). Болотные птицы. Зимующие птицы. Лесная дичь. Рыбы. Земноводные и пресмыкающиеся. Насекомые. Домашний скот. домашние животные.

7. Фитофорные имена.

8. Имена, связанные с военной лексикой.

9. Имена, происходящие от названий пищи.

10. Ландшафтные имена.

11. Имена связанные с природными явлениями, временами года.

12. Имена связанные с металлом.

13. Имена, связанные с ведением традиционного хозяйства. Кузнечное дело. Охотничий промысел. Скотоводство. Коневодство. Оленеводство. Рыболовство. Судопроизводство.

14. Бытовые предметы. Орудие труда. Посуда. Одежда.

15. Имена, связанные с болезнями.

16. Имена связанные с обстоятельствами рождения.

17. **Имя-движение.**

18. **Имя-оценка.** Голова. Лицо. Губы. Рот. Нос. Глаза. Уши. Форма тела, фигура. Рост. Кожный покров. Руки. Ноги.

19. Ласкательные имена.

20. **Имя-характер.** Имена, обозначающие нравственную сущность человека. С отрицательным оттенком. Имена, представляющие качественные признаки характера. Имена, обозначающие установившуюся манеру поведения. Имена, отражающие физические качества человека, непосредственно связанные и отражающиеся в характере. Имена, связанные с обстоятельствами, которые влияют на характер и поведение человека. Имена, обозначающие признак по особенности звучания. Имена, отражающие волевые качества человека.

II. Имена-меморативы (имена-посвящения).

1. Имена связанные с религиозными воззрениями. Культ айыы. Культ солнца. 2. Титулярные имена. 3. Имена этнонимического характера.

III. Имена-дезиретативы (имена-пожелания).

1. Имена из якутского эпоса олонхо.

2. Собственно-пожелания.

3. Имена, происходящие от слов, обозначающих родственные отношения.

4. Охранные имена.

Преобладание имен-дескриптивов является следствием связи акта номинации с экстралингвистическими факторами – культурно-языковые особенности (бесписьменный язык, языковые контакты), социальная структура общества (род деятельности, классовое расслоение).

Специфический пласт якутских личных имен «образные имена», апеллятивные основы которых считаются монголоязычными, в основном находится в описательных именах в подгруппах «имя-движение», «имя-оценка», что связано с образным мышлением. В образных именах-оценках на первый план выдвигаются характерные черты человека, связанные с общим обликом тела, ростом, фигурой человека в статике и движении. По семантике, они обозначают не только один признак. Например, *Маадьах* представляет собой не только фигуру человека с кривыми ногами, но и передвигающегося на этих кривых ногах постоянно, так как это его постоянное свойство, качество. Различные антропонимические форманты репрезентируют разные коннотации образного личного имени. В этом аспекте образные имена-оценки похожи на парные слова якутского языка, которые представляют собой целостную картину. Образные имена, как наиболее характерные репрезентанты системы якутских личных имен, являются оценочными, т.к. они выражают субъективные ценностные отношения, связанные с чув-

ственно-мыслительными процессами, как результат освоения человека окружающего его мира. Образные имена, зафиксированные в указанных первоисточниках, являются творением дохристианского времени якутов, которое было впоследствии утрачено в связи с введением русской антропонимической системы с 1630-х годов, т.е. с изменением «социальных условий функционирования подобных слов» (Слепцов 1990).

Гунгусо-маньчжурские диалектные заимствования представлены в основном в ландшафтных именах (*Сиибиктэ, Чагда*), а также в именах, связанных с военной лексикой (*Хотокоон*).

Глава III «Лингвокультурологический аспект изучения якутских личных имен» посвящена выявлению экстралингвистических факторов образования якутских личных имен и систематизации антропонимических лингвокультурных концептов, раскрывающих картину мира народа саха.

Первый параграф «*Особенности функционирования якутских личных имен*» посвящен аспектам, которые необходимы для дальнейшего анализа системы якутских личных имен.

Диалектный пласт якутского антропонимикона совпадает с процессами, связанными с закреплением диалектных слов в разных диалектных зонах. Функционирование якутских личных имен в данном ономастическом пространстве соответствует диалектному зонированию якутского языка и ее лексическому составу.

Вторым существенным аспектом функционирования национальных личных имен является *правописание*. Развитие данного аспекта мы видим в составлении справочника с применением упрощенной транслитерации. Первые опыты передачи латинскими и иными буквами якутских личных имен разного разряда мы находим у Ф.И. фон Страленберга: *Deptzi Tarchan tegin* 'Дэпси Тархан тэгин', *Areoyon* 'Аар ойуун' и др. (Strahlenberg 1730), Г.Ф. Миллера: *Tshitschach* 'Пташка', *Taragai* 'Лысый' и др. (Миллер 2009), О.Н. Бетлингга: *Bajanai/Байанай, Äläi/Элэй* и др. (Бетлингк 1851), Я.И. Линденау: *Kutujak* 'Мышь', *Kuter* 'Водяная Крыса' и др. (Линденау 1983), в Словаре Э.К. Пекарского: *Äbirän, Biäckäläi/Эбириэн Биэхэлэй, Börö Däcik/Бөрө Дьэчик* (Пекарский 1959) и др. Представляется возможным применение принципов упрощенной транслитерации, где используются следующие буквы для обозначения и написания якутских антропонимов: А а, В в, G g, к, D d, J, j, J, j, I i, K k, L l, M m, N n, D d, N n, O o, C c, P p, R r, S s, h, T t, U u, Y y, X x, C c, Ш ш, Е е: *Уолан – Uolan, Күөрэгэй – Kuceregej, Адыаччы – Aduaččy, Омоҕой – Omovoj, Хатынчаана – Hatuŋčaana, Ньургуяана – Nurgujaana, Үөдүйээн – Uedyujeen* и т.д. Применение данного правописания наиболее адекватно передает якутские звуки, может расширить поле деятельности, например, при составлении трехязычных справочников национальных личных имен.

Во втором параграфе «*Факторы образования антропонимических лингвокультурных концептов*», чтобы выявить и составить общую картину о концептосфере якутских личных имен, нами были определены четыре основных фактора, на фоне которых она образуется и развивается.

Традиции имянаречения как историко-культурное наследие относятся к экстралингвистическим факторам образования антропонимов. Одним из первых заметки об имянаречении у якутов сделал Я. Линденау: «... Как только рождается ребенок, ему тотчас дается имя. А происходит это, когда приходит в юрту первый чужой человек. Дитя получает его имя. Иногда приходит в юрту посторонний человек и может дать ребенку имя, какое захочет. Если же ребенок умирает, то последующим детям они имеют обыкновение давать самые отвратительные имена, как-то: *Bosogo, Itsack, Sachod, Kutujak, Kuter* и т.д. Якуты полагают, что дети, получившие такие имена, не так легко умирают, так как дьяволы, или злые духи, боятся человека с таким именем. Когда же ребенок подрастает, то ему, кроме его основного имени, дают еще другое имя в зависимости от его качеств» (Линденау 1983). О традициях имянаречения в якутской культуре также есть в трудах Г.Ф. Миллера (1750), В.Л. Серошевского (1896), А.П. Окладникова (1948), Ф.Ф. Васильева (1995) и др. Наиболее характерный фрагмент акта имянаречения, а главное – мотивации, мы находим в материалах С.И. Боло: 1. Имя дает старший в семье: *эһэтэ Ньургун ойуун ньылбэзэр ууран олорон чинчилиир уонна ... аат бизэрэр* букв. ‘дед, Ньургун ойуун (шаман), посадил на колени внука, стал рассматривать и дал имя’; 2. Имя дает родоначальник, предводитель рода в связи с событиями, обстоятельствами, в результате которого происходит имянаречение (переименование): «... *Тыгын Тойон бэккиһээн “Чоройон түһэн көтөрө бэт, онон Күндүл аата Чоробу буоллун...”*» букв. ‘Тыгын Тойон, удивившись от того, что он высоко прыгает, буквально летает, говорит «пусть имя Күндүл будет Чоробу ‘высоко прыгающий’» (Боло 1994). Другой важной особенностью в традиции якутского имянаречения считается преемственность имени, свидетельством которого являются ясачные списки. Развитость родственных кланов, присутствие понятия преемственности титулов (впоследствии записанных как личные имена) у якутов отмечали С.А. Токарев (1970), В.Я. Пропп (1976), Я.И. Линденау (1983), В.М. Никифоров (2002).

Одним из релевантных экстралингвистических факторов образования якутских личных имен является **временной (исторический) фактор**. Рассматриваемый нами в диахронии якутский именник охватывает два взаимодополняющих друг друга времени – *дохристианское* (до 1632 г. – официальная дата присоединения к России), *становление современного прорусского именника* и до наших времен. Изменение культуры дохристианского времени отчетливо вырисовывается на актах смены веры, т.е. перемены имени в письменных документах, где только отчасти выявляются дохристианские воззрения якутов, например, в подгруппе теофорных имен. Своеобразный синтез православия и язычества (*культ айыы*) в XIX в. (Покатилова 2013) отчетливо репрезентируется и в личных именах того времени: вместо *Дьоруо Хонтой, Дьуох Саахтыя, Көнө Кэтэх Айбаана* постепенно появляются двухчленные *Дьаллай Оконов, Дьэгин Чугунаайан, Күндү Ньардыаахан (Кенду Нарбахов)*, где имя отца становится фамилией (прозванием) с русским окончанием. Переосмысленную, адаптированную форму якутского имени мы видим в современной модели именования, например,

Тускул Иванович Иванов, Ньургуйаана Николаевна Васильева. Окончательные временные границы утраты исконной модели именования установить сложно, так как личные имена в качестве прозвищ активно существовали до начала XX века, о чем свидетельствуют Словарь Э.К. Пекарского, этнографические материалы С.И. Боло.

Локализация как культурный фактор связана с освоением северо-восточных земель нынешней России коренными народами. Например, в ясачных списках XVII в. не упоминаются Колымские наслеги, которые в последующих источниках уже значатся. Появление якутов на р. Колыме относится к началу XVIII в. (Парникова 1967). Антропонимические совпадения названий наслегов в Колымском округе – I, II Хангаласский, Борогонский наслеги – как одни из главных родов якутов, связаны не только с массовым бегством хангаласских родов от произвола воевод, но и подводят к мысли, что якуты задолго до прихода русских имели в собственности земли, территориально разделенные между родами и племенами, чему есть свидетельство челобитной первопроходца С. Дежнева, который *«со Стародухиным, сделав коч, из Оймякона спустились по Индигирке, и там обнаружили алазейских юкагиров и юкагиров-“оймоков” (омук – человек иного рода, улуса) на Ковыме реке (Колыма). (...) Дежнев шел по информациям и путям сообщения якутов и тунгусов, которые тоже могли собирать ясак еще задолго до прихода русских»* (Ксенофонтов 1937).

Еще одним релевантным фактором для образования концептов является **национальный характер** как культурный фактор. Образность якутского языка является одной из основ якутской культуры. Эмоциональная оценочность образных личных имен, например, из групп «имя-движение», «имя-оценка», «имя-характер», восходит к положительным чертам национального характера: «... способность быстро воспринимать чужую культуру, трудолюбие, воля, устойчивость физического типа, морально-психологическая и экономическая приспособляемость, способность к ремеслам и т.п.» (Попов 2000). Некоторый негативный оттенок, который можно уловить в оценочных именах, скорее всего, является признаком выражения субъективного отношения в речи, основанного на детализации, являющееся одним из доминирующих факторов в образовании образных личных имен. Данное свойство предопределило переход личных имен в разряд вторичных имен (прозвищ) с пейоративным оттенком. Якутские личные имена как результат образной номинации имеют больше дескриптивный характер, чем субъективно-оценочный. Субъективное отношение скорее проявляется в устной разговорной речи как особая форма словотворчества якутского языка в контексте морально-ценностных установок, границ, определяющих жизнь человека. Такие нормы поведения человека в обществе можно отследить по следующим концептуально значимым лексемам, также включающимся в процесс имятворчества: *сии* ‘признание чего-л. предосудительным, неприличным, неприглядным, осуждение, порицание’, *одуу* ‘внимательное разглядывание, рассматривание, пристальный взгляд; осуждение, нарекание; пересуды’, *ойуулаа* ‘описывать, охарактеризовывать, воспевать кого-что-л.

или обрисовывать, представлять себе какую-л. картину', *дүүхүннээ* 'изобразить, описать что-л. образно' и т.п.

Оценка облика, характера человека репрезентируется также и фразеологизмами, которые, в сущности, по номинативной функции, сходны с личными именами: обозначают предмет, объект, т.е. называют, обозначают человека; не теряют свои номинативные функции в качестве члена предложения, части речи, их форма практически не меняется. Немало фразеологизмов, которые тесно связаны с функционированием личных имен в языковой культуре: 1. *Аакка киирбит* 'известный, прославленный'. 2. *Ааккын ааттат* 'прославиться, получить известность; остаться в памяти народа'. 3. *Ааккын түһэн биэримэ* 'не подводить, не подкачать, не позориться, не ударять лицом в грязь'. 4. *Аата барда* 'приобретать дурную славу, запятнать свое имя', *букв.* 'имя его ушло' и т.д. Также существуют фразеологизмы, которые, группируются в лексико-семантические группы, как и образные личные имена: фразеологические единицы, исходные словосочетания которых называют жесты и телодвижения (*түөһүн охсунар* 'бьет себя в грудь'), мимику (*харабынан оонньуур* 'играть глазами'), физиологические ощущения (*баттаба турда* 'волосы становятся дыбом'), где руки, глаза, голова, сердце выполняют больше жизненных функций, чем другие части тела и т.д. (Готовцева 1994). Отсюда следует, что визуализация объекта опирается на образное мышление, обусловленное **культурными факторами**, которые образуются на базе: традиционного ведения хозяйства, быта; особенностей характера и мышления, внешнего облика человека, окружающего природного ландшафта; общности и отличии религиозных (космогонических) воззрений с тюркскими народами.

В третьем параграфе «*Концептосфера якутских личных имен*» раскрывается связь с национальной культурой. На основе исследований, посвященных концепту (С.А. Аскольдов (1928), Д.А. Лихачев (1993), Е.С. Кубрякова (1996), В.Н. Телия (1996), Ю.С. Степанов (2004), З.Д. Попова, И.А. Стернин (2007), В.А. Маслова (2007), Г.С. Попова (2010), Е.Н. Романова (1999) и др.), концепт нами понимается как ментальная сущность, которая образуется как творческий продукт осмысленного восприятия окружающего мира, формируя тем самым картину мира, воплощенного в языковой личности. В грамматике тюркских языков резюмируется, что при наличии живой семантической связи тюркского личного имени с соответствующим аппеллятивным словом можно определять наиболее значимые понятия (концепты) в жизни древнетюркского этноса, тем самым демонстрировать специфичность ценностных ориентаций (СИГТЯ 2006). Выделение национальной системы личных имен порождает национальную (региональную) систему лингвокультурных концептов. Концептосферу якутских личных имен можно представить на примере краткой репрезентации антропонимов с основной *күн* 'солнце' (муж. *Кун, Кундэ, Күндэй, Күндэл, Күндэли, Күндэн, Күннүк, Күнтэбил, Күнтэгин*; жен. *Кун Куо, Кун Сиэнэ, Күн Чөмчүүк, Күндэйэ, Күндэйээнэ, Күндэли, Күндээрэ, Күннэй, Күнчээнэ*) по следующим эксплицирующим ступеням: 1. **Лексические параллели.** В результате сравнительно-сопоставительного анализа нами установлено, что личные

имена с компонентом *кун* представлены у алтайцев, тувинцев, якутов, каракалпаков, казахов, киргизов, узбеков, татар, башкир, азербайджанцев, ногайцев, гагаузов, турков. **Способы репрезентации.** Словообразовательные аффиксы *-дэ, -й(-эй), -э, -ес, -ет, -үс* и др., а также антропонимические компоненты *нур, сылу, жан, бай, хан, бика, бек* и др. в тюркских именах являются вспомогательными элементами, которые придают эмоционально-экспрессивную окраску антропонимам, усиливая их значение. Структура антропонимов имеет следующие модели: самостоятельное имя «күн» (*Кун, Күн*); «күн» + аффикс (*Күннэй, Күндеш, Күней* и т.д.); изафеты различной структуры (*Күн Чөмчүүк, Кунсулу, Күн Иркечек, Кунимжан* и т.д.); глагольные сложносоставные модели «күн» + финитная форма или причастие (*Кунтуар, Кунбирде, Кунтуган, Күндээрэ* и т.д.); **Лексические параллели (как астрономический объект).** В казахском и башкирском языках, по антропонимическим источникам, слово «күн» в значении астрономического объекта было «заменено» словом *кояш*. Например, в рассмотренном башкирском антропонимиконе вместо *кун* встречается личное имя *Куяш*, которое означает ‘солнце, солнышко’ (ср.: якут. суц. *куйаас* ‘жара, зной; жаркий, знойный’). Опираясь на лексикографические источники, мы можем констатировать, что слово *кун* в якутском языке репрезентирует такие концептуальные области: 1) солнце; день; время (күн-дьыл); жизнь; 2) солнце как божество; 3) почтение (в соединении с другими именами употребляется для выражения почтения, как самый высший титул); 4) имена былинных и сказочных героев и героинь, а также духов и сказочных животных; 5) ритуальный атрибут (железный кружок, подвешенный на спине шаманского кафтана и изображающий солнце); 6) сутки; 7) определенный момент, в который происходит что-либо; 8) время смерти человека, predetermined судьбой; 9) определенный день какого-либо месяца, посвященный какому-л. событию, мероприятию; 10) погода; 11) обращение (как правило, к любимому, дорогому человеку); 12) самая лучшая пора для кого-чего-либо и др. **Объект красоты.** Солнце воспринимается как объект красоты, поэтому слово *кун* используется в основном в женских именах. Например, женское имя *Күннэй* состоит из основы *кун* и сравнительного аффикса *-тай (-дай)*: *Күннэй* ‘солнцеподобная’. Таким образом, мотивация вышеуказанных имен связана со сравниваемым метафорическим образом красоты – с красотой солнца. **Культ солнца.** Известно, что предки якутов поклонялись небу, солнцу и другим небесным светилам, обожествляли их. Данный факт отражается в эпических именах. Например, эпитетом *кун* наделено множество мужских и женских персонажей разных текстов олонхо: земная красавица – невеста или сестра богатыря айыы *Кун Туналы (Туналынса) Куо, Кун Чөмчөрүйэ*, небесные удаганки (шаманки) *Кун Күгэздьин, Кун Сүргүлдьун*, жены почтенных божеств-господ: *Кун Күбэй Хотун, Кун Таймарыын Хотун* ‘жена *Үрүҥ Айыы Тойона*’, *Кун Натабалдьын Хотун* ‘жена *Кун Тойона*’ и др. (Филиппова 2016). **Ядро концепта.** В репрезентации актуального ядра концепта *кун/солнце* участие принимает основной астрономический объект – звезда. Общеизвестные концептуальные признаки совпадают с признаками современного научного понимания концепта *солнце*: «небесное

тело», «центр Солнечной системы», «звезда», «источник света», «излучает энергию» и т.п. **Историко-культурная периферия.** Дополнительный концептуальный признак имеет религиозное содержание. Например, южные алтайцы обожествляли солнце и луну, считали их выше духа-хозяина Алтая и просили благополучия в жизни. Солнце и луна уподоблялись хакасами живым существам. На праздниках им молились, прося счастья и потомства. У тувинцев сохранились пережитки прямого почитания солнца и луны. Например, они ничего не давали в долг после захода солнца (Алексеев 2008). У якутов есть имена эпических персонажей, отражающих не только пантеон божеств, но и иерархию власти у якутов: *Күн Тойон, Күн Күбэй Хотун, Күн Таймарыын Хотун, Күн Дьурибинэ бухатыыр*. Якуты «часто солнце отождествляли с высшим добрым божеством *Үрүн айыы тойон* 'Юрюнг Айыы-господином'. Из этого следует, что концепт *күн/солнце* связан и с концептуальной областью 'власть', объективирующей представление о власти, титулатуре, развитой культуре. **Антропонимический слой.** Периферию концепта *күн/солнце* репрезентируют антропонимы, вышедшие из употребления или малоупотребительные, например, имена персонажей якутского олонхо и имена «улусных мужиков» из ясачных документов XVII в.: *Куней, Кунейко, Кунней Серкачиев, Кунней Батунаев, Кунней Боемаконов, Кунней Одукеев, Кунней Селбуков, Кунней Чачюков, Кунней Тымкин*. Вероятно, мотивация имянаречения с компонентом *күн* связана с общетюркским мировоззрением, где солнце, солнечный свет, луч обладает обширным семантическим полем, к которому тяготеют представления об источнике жизни и знаний, удаче, жизненной силе. Таким образом, заданная модель выявила на данный момент ядро и периферию концепта по следующей схеме: 1. **Ядро АЛК** (здесь и далее *антропонимический лингвокультурный концепт*): ключевая лексема *күн* как 'планета; звезда'. 2. **Периферии АЛК**: 'свет', 'жизнь', 'время, день', 'красота', 'власть', 'космос', 'антропоним'. 3. **Способы репрезентации АЛК**: словообразовательные аффиксы. 4. **Фон репрезентации АЛК**: первичная метафоризация первичного значения *күн* 'планета; звезда' как компонента материального мира во вторичную метафоризацию в культовом значении как компонента духовного мира.

Концептосфера якутского языка неотделима от лингвокультурного континуума в целом. На данном этапе исследования выделенные базовые национальные концепты АЙЫЫ 'общее название высших существ, олицетворяющих доброе начало', 'судьба, рок, участь'; КӨНҮЛ 'свобода; воля'; КҮН 'солнце'; ТЫЫН 'жизнь; дух'; дьылҕа 'судьба, рок, участь, доля'; БИЙААХ-ОНОРУУ 'судьба, рок, участь', АНЬЫЫ-ХАРА 'грех', ТУМУС КИИИ 'лидер', ИЙЭ СИР 'мать-земля', АҒА ХАЛЛААН 'отец-небо', КЭСКИЛ 'будущее счастье, благополучие; предназначение; судьба', ТРИ МИРА 'Три мира (верхнее, среднее, нижнее)' (Попова 2010) могут быть и базовыми антропонимическими лингвокультурными концептами якутских личных имен. Обозначенные АЛК целесообразно синкретизировать с основными архаичными культами якутов: *культ животных, промысловый культ, культ духов-покровителей семьи, культ (божеств) айыы, культ кузнецов, культ солнца*.

АЙЫЫ ‘доброе начало; творение’. Репрезентантами концепта являются антропонимы такого порядка: архаические имена *Лабанха ойуун* (первый шаман культа айыы), *Эллэй* (культурный первопредок народа саха), *Айаатыыр Бөбө* ‘силач, гулко, протяжно ревуший (напр. о быке)’, *Ынахтыйбыт Эмээхсин* ‘старуха, имеющая много коров’, *Эмньик Кулун* ‘сосущий жеребенок’, *Элэмэс Ыйылас* ‘пегий визжащий’; современные имена – *Айсен* ‘внук айыы’, *Айыына*, *Айархаан*, *Айастаан*, *Айталын*, и т.д.

АНЬЫЫ-ХАРА ‘грех’. Наиболее характерные имена, подобно *Абааны Дадыр* ‘по преданиям, воин, силач со скверным нравом, выживший всех в округе’, *Абаанытынгы* ‘как злой дух’, *Түөкүн Чохчой* ‘плут, мошенник; пройдоха’, *Суолга Саахтыыр Толукаан* букв. ‘испражняющийся в пути’ (мотивация неизвестна), *Эмньик Кулун* ‘сосущий жеребенок; отъявленный вор’ целесообразно относить к метафорическим личным именам, частично являющимися репрезентантами концепта АНЬЫЫ-ХАРА.

ТЫЫН ‘жизнь; дух’ тесно связан с концептами АЙЫЫ и КҮН, так как культ айыы и культ солнца можно считать ликами одного и того же явления – веры. Сюда относятся личные имена, связанные с традиционными занятиями, бытом, а также имена-соматизмы: *Алтан Түөс Эмээхсин* ‘Старуха с золотой грудью’, *Аан Чаачай ойуун* ‘шаман’, *Хайахсыт* ‘делающий хайах’, *Төбөкөй* ‘Головастый’ и т.д. Концепт ТЫЫН соотносится с религиозно-духовным кодом культуры, как совокупность нравственных ценностей и установок.

ҮС ДОЙДУ ‘три мира’, **ИЙЭ СИР** ‘мать-земля’, **АҢА ХАЛЛААН** ‘отец-небо’ как категории-символы персонифицированы в антропонимах ЛСГ имен-меморативов – в теофорных и эпических именах: *Сылгы*, *Кут*, *Күннэй*, *Ньургун*, *Айталы* и т.д. Наличие данного триединства концептов отражает картину мира, где сосуществуют и функционируют ‘три мира’: время движется относительно пространства, в центре мироздания находится Аал Луук Мас (Мировое Дерево).

КӨНҮЛ ‘свобода; воля’, **ТУМУС КИҢИ** ‘лидер’ наиболее характерно представлены посредством *культа кузнецов* как одна из основ бытия материальной культуры в древности, сопряженной с духовным началом. Данные концепты представляются в виде антропонимов из группы «военных» имен, рода деятельности, а также охранных имен: *Саһыл Ондуос Бөбө* букв. ‘Лиса Ондуос Борец’, *Чорбофор Баатыр* ‘Выдающийся Воин’, *Ыт Кыыһа* ‘Дочь Собаки’ и т.д.

КЭСКИЛ ‘счастливое будущее’, **ДЫЛҔА**, **ЫЙААХ-ОНОРУУ** ‘судьба’, репрезентируются дезидеративными антропонимами, которые мотивированы культом духов-покровителей, культом животных. Такие имена обычно связаны с именами древних, отчасти мифологических, архетипических предков (их титулов) типа *Эллэй*, *Тыгын*, *Дархан*, с типичными антропокомпонентами (*ул*, *баай*, *тойон*, *боотур* и т.д.).

Базовые (исконные) концепты можно определить как «национально маркированные (этноспецифичные) концепты» (Карасик 2009). Репрезентация данной этноспецифичности концептосферы основывается на выявлении, описании *кодов культуры*, которые, как корреспонденции культурных

слоев личных имен, выражают *культурный смысл* концептосферы. Код культуры представляет собой специфику восприятия мира, где личное имя существует как смысловой знак, возникающий в результате акта обозначения. Таким образом, функционирование личных имен как знаков обуславливает выделение *ономастического кода* (Толстой, Толстая 1998) как части вербального кода традиционной национальной культуры, как особого типа кода культуры, связанного с многообразием других кодов культуры (Телия 2006; Гудков 2004; Ковшова 2008; Березович 2007, Романова 1999 и др.). На основе этих исследований, нами были выделены следующие основные *ономастические коды культуры системы якутских личных имен* со следующими интерпретациями:

1. **Соматический (телесный) код.** Соматический (телесный) код посредством образных личных имен сохраняет древний пласт проприальной лексики как результат мифологического мышления, как ядро языковой памяти народа. Он, кроме охранной (защитной), выполняет описательную функцию, отражая национальный антропологический тип якутов. Вербализацию телесного кода в современном именнике можно считать «спящим» в связи с тем, что функционирование дескриптивных антропонимов сужается, переходя в разряд прозвищ, которое связано, в первую очередь, с процессом затухания «феномена индивидуального словотворчества» (Афанасьев 1993).

2. **Пространственный код** представляет космогонические, мифологические воззрения народа. Пространственный код – синкретичен и универсален. Включает в себя числовой, цветовой, ландшафтный коды. Данный код неразрывно связан с временным кодом. Внутренний мир человека во времени и пространстве, астрономические, числовые знания, цветосимволические репрезентации отображают мифологическое мышление, которое лежит в основе культурфилософских понятий о времени и судьбе. Пространственный код является значимой областью универсального взаимосвязанного концепта ЧЕЛОВЕК-ПРИРОДА. Необходимо добавить, что временной код носит экстемпоральный (вневременной) характер национально-именника в целом. Данное наблюдение основано на аксиоматическом определении, исключающем выделение в ономастике синхронического и диахронического планов: «любое имя, как бы давно оно создано ни было, если оно употребляется и сегодня, может рассматриваться как современное» (Суперанская и др. 2009).

3. **Антропный (собственно-человеческий)** – совокупность названий человека в целом, которые несут в добавление к его природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы. Все якутские личные имена соотносимы с антропным кодом.

4. **Биоморфный (зооморфный, фитоморфный) код.** Данный код представлен в лексико-семантических группах «зоофорные имена», «фитофорные имена». Наиболее ярко проявляются архетипические образы, связанные с культом животных. Растительный код интегрируется с пространственным, так как является свидетельством генезиса исконного именника. Антропонимические форманты являются вербально выраженными призна-

ками как значимые области универсального концепта ЧЕЛОВЕК-ОБЩЕСТВО.

5. **Предметный (вещный) код** относится к окультуренному человеком миру. К данному коду относятся «имена, связанные с металлом», «имена, связанные с ведением традиционного хозяйства», «бытовые предметы», «имена, связанные с военной лексикой» и т.д. Предметный код наиболее ярко представляет бытовые стереотипы народа как значимая область концептов ЧЕЛОВЕК-ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК-ПОЗНАНИЕ.

6. **Духовный код** «пронизывает все наше бытие, обуславливает наше поведение и любую деятельность, предопределяет оценки, даваемые себе и окружающему миру» (Красных 2001). Данный код красной нитью проходит сквозь все концептуальные области, культурные ономастические коды.

Ономастический код культуры, сущность которого концептуально также универсальна, как и социальна, соответствует и сущности антропонимов как социальных знаков, и сущности самих кодов культуры, которые обусловлены социально. Ономастический код культуры, как область концептосферы личных имен, может раскрыть не только причину мотивации наречения именем, но и поможет воссоздать ономастическую модель картины мира у народа саха. Якутское личное имя как *носитель архетипических образов*, как выразитель национальных кодов культуры, имеет базовую характерную черту, тяготеющую к мифологическому мышлению – «подменить сущности» (Мелетинский 1976) Наиболее типичными архетипичными образами обладают личные имена из группы титулярных имен. Например, *Эллэй, Саарын, Дархан, Боотур, Ньургун, Тыгын*. В них воплощены представления предков якутов об идеальном человеке, сочетающего в себе черты крепкого хозяина-скотовладельца, патриарха, богатыря и властного родоначальника, на котором основано этническое самосознание якутов (Борисов 2010). Нарративные источники сохранили тот древний пласт, который ориентирован на прошлое, изменяющееся вместе с действительностью. Таким образом, якутское личное имя как вербальный репрезентант ономастического кода культуры, архетипических образов и мифологического мышления, образуется по модели, интегрирующую в себе и концептосферу якутских личных имен.

Ономастическую модель концептосферы можно проиллюстрировать на примере наиболее характерного для самоидентификации якутов антропонима *Эллэй, Элэй, Эр Эллэй, Эр Соботох Элэй, Элэй Сыччаахп (Эллэй Сеччахов)/Елсеј*, муж.: **Антропонимический ряд**. Слово ‘эллэй’ означало в старину большой, громадный; имя одного из предков якутов татарского или бурятского происхождения; Вероятно, слово восходит к др. тюрк. *el* ‘племенной союз, племенная организация’, *elči* ‘посол, вестник’, *ellä* ‘создавать союзы племен’, имя собств. *Elči*. **Культ.** Эллэй, по преданиям, является человеком, который впервые провел обряд окропления кумысом, попросил благословения небесных божеств – ныне национальный праздник *ыһыах*. Данное имя оправданно связывать с культом солнца, так как *ыһыах* есть поклонение солнцу. **Концепт.** Наиболее вероятно, что имя вербализовано в качестве символа, обозначающего познание человека

окружающего его мира, т.е. относится к концепту ЧЕЛОВЕК-ПОЗНАНИЕ. **Код культуры.** Религиозно-духовный код, функционирующий посредством *Эллэй*, синкретично связан с предметным (вещным) кодом, так как *Эллэй* обозначил конкретный предмет как символ бытия – *чороон* ‘сосуд для кумыса’. Имя *Эллэй* – универсальный ономастический код культуры, в котором реализуются цветовой (белый – как цвет веры айыы), гастрономической (пищевой) (молочные продукты, которые были впервые созданы для ритуально-обрядового праздника ыһыах), предметный (посуда, утварь, которые *Эллэй* сделал со своей женой), пространственный (например, круг – круговой танец, церемониальная площадка түһүлгэ), временной (ыһыах в летнее солнцестояние, начало окультуривания природного пространства), архитектурно-домостроительный (установление коновязи, обустройство якутской усадьбы), поведенческий (церемониал ыһыаха), физически-деятельностный (деятельность как культурного первопредка) и др. коды. **Движение в пространстве и времени.** Из всех древних личных имен *Эллэй* является самым ярким выразителем архетипического образа, который находится в пространстве якутского языка и культуры в неизменном виде, тем самым сохраняется его устойчивая популярность. Таким образом, *Эллэй* в антропонимическом значении ‘Миротворец’ является также маркером самоидентификации народа саха.

Данную модель можно представить в виде таблицы:

Таблица 2

Модель ономастической концептосферы якутских личных имен

ДВИЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ			
МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ как базис концептосферы якутских личных имен			
АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ РЯД (эпические имена, мифологические имена, дохристианский именник, современный якутский именник)			
Концептосфера якутских личных имен			
Культы	Базовые универсальные концепты	Базовые национальные концепты	Ономастический код культуры
Культ айыы	ПРИРОДА-ЧЕЛОВЕК	АЙЫЫ АНЬЫЫ-ХАРА ТЫЫН ҮС ДОЙДУ КӨНҮЛ ТУМУС КИҤИ КЭСКИЛ ДЬЫЛБА ЫЙААХ-ОНОРУУ КҮН ИЙЭ СИР АҢА ХАЛЛААН САҤА САҤА ТЫЛА	Соматический (телесный)
Промысловый культ			Пространственный
Культ духов-покровителей семьи	ЧЕЛОВЕК		Антропный
Культ кузнецов	ЧЕЛОВЕК-ОБЩЕСТВО		Биоморфный (зооморфный, фитоморфный)
Культ солнца	ЧЕЛОВЕК-ПОЗНАНИЕ		Предметный (вещный)
			Духовный

Модель описания части лексики языка, равно как и ее концептосферы, базируется на универсальных, основополагающих понятиях ПРОСТРАНСТВА и ВРЕМЕНИ, которые все время находятся в ДВИЖЕНИИ. В этом триединстве бытия образуется и существует концептосфера якутских личных имен. Аpellлятивная основа антропонима является ядром концептосферы, которая формируется в процессе осмысления мира.

«Распаковка» концептосферы подводит нас к идентифицирующим базовым национальным концептам САХА, САХА ТЫЛА ‘якутский язык’, которые являются неотъемлемой частью концептосферы якутских личных имен. АЛК в национальной концептосфере находит свое место как диахронический срез национальной культуры посредством систематизации, которая восходит к универсальным концептам в такой условной схеме взаимосвязи: ПРИРОДА-ЧЕЛОВЕК, ЧЕЛОВЕК, ЧЕЛОВЕК-ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК-ПОЗНАНИЕ. На данном этапе было отмечено 14 базовых национальных антропонимических лингвокультурных концептов, связанных с древними культами, отражающими и выражающими материальную и духовную культуру народа саха. Ономастическая модель концептосферы ЯЛИ включает в себя такие смысловые области, как код культуры, архетипический образ, мифологическое мышление и антропонимический лингвокультурный концепт, которые сначала должны пройти этап структурно-семантического анализа личных имен, затем их раскрытия в форме лингвокультурологических иллюстраций.

В Заключении обобщаются основные выводы исследования, подводятся наиболее значимые результаты работы:

1. Картина мира у якутов восходит к общетюркским космогоническим воззрениям, к древним якутским религиозным представлениям об устройстве материального и духовного мира, проецируемых через человека-носителя имени, живущего и развивающегося в условиях северного ландшафта с его меняющимися историко-культурными, социально-экономическими, политическими условиями. К универсальным антропонимическим лингвокультурным концептам ПРИРОДА-ЧЕЛОВЕК, ЧЕЛОВЕК, ЧЕЛОВЕК-ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК-ПОЗНАНИЕ примыкают базовые национальные концепты АЙЫЫ, АНЬЫЫ-ХАРА, ТЫЫН, УС ДОЙДУ, КӨНҮЛ, ТУМУС КИИ, КЭСКИЛ, ДЬЫЛҔА, БЫААХ-ОНҔОРУУ, КҮН, ИЙЭ СИР, АҔА ХАЛЛААН, САХА, САХА ТЫЛА как часть вербализованного культурного смысла якутских личных имен. Культурный смысл раскрывается посредством ономастических кодов культуры на базе мифологического мышления как мыслительной конструкции для репрезентации окружающего мира.

2. Становление и развитие системы личных имен якутов имеет долгий путь – от сложных (составных) имен, доказывающих тюркские корни традиции именования до статуса вторичных имен (прозвищ) в связи с введением новой трехчленной модели именования. Якутские личные имена – это структурно и семантически определяемые социальные знаки, имеющие культурный смысл, посредством которых носители языка репрезентируют национальные коды культуры, являющиеся значимой областью ономасти-

ческой концептосферы якутского языка, являются частью тюркской антропонимии и тюркской ономастической концептосферы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в рецензируемых российских журналах перечня ВАК:

1. Аффиксы словообразования якутских прозвищ (на материале «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (53). В 3-х ч. – Ч. II. – С. 133-135. (0,29 у.п.л.)

2. К вопросу о термине «прозвище» в якутской антропонимике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5 (59). В 3-х ч. – Ч. I. – С. 123-126. (0,38 у.п.л.)

3. Концепт күн/солнце в якутском антропонимиконе // Вопросы когнитивной лингвистики [входит в БД Scopus]. – 2016. – № 3. – С. 22-27. (0,69 у.п.л.)

4. Категоризация образных якутских имен собственных / Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. Вып. XXX: Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: материалы VII Международного конгресса по когнитивной лингвистике (20-22 сентября 2017 г., Белгород) / отв. ред. вып. Н.А. Беседина. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – С. 166-169. (0,19 у.п.л.)

Статьи в рецензируемых российских журналах (вне перечня ВАК):

5. К вопросу об эвенкизмах в якутской антропонимике // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 2 (11). – С. 85-90. (0,62 у.п.л.)

6. Об изучении якутских антропонимов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 3 (12). – С. 57-63. (0,68 у.п.л.)

7. Отражение национальной картины мира в якутских личных именах (по материалам трудов тюрколога Н.К. Антонова) // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2016. – Выпуск 3 (7). Серия “Филологические науки и культурология. Ономастика”. – С. 39-44. (0,69 у.п.л.)

Публикации в сборниках материалов международных конференций:

8. О некоторых лексико-семантических параллелях башкирских антропонимов в якутском языке // Тюркская филология в свете современных достижений: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной Году литературы в РФ и РБ, 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессор Д.С. Тикеева. Ч. 1. (Стерлитамак, 11 декабря 2015 г.) / Под общ. ред. З.И. Саляховой. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2015. – С. 215-219. (0,29 у.п.л.)

9. К этимологии якутского имени собственного “Болог” (по материалам “Сводного словаря личных имен народов Северного Кавказа”) // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы X Международной

научной конференции. – Майкоп: редакционно-издательский отдел АГУ, 2016. – С. 159-162. (0,17 у.п.л.)

10. Нормативно-правовое регулирование сохранения исконно якутских имен собственных // Экология языка и речи: материалы V Международной научной конференции (3-5 ноября 2016 г., г. Тамбов) / отв. ред. А.С. Щербак; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Принт-Сервис, 2016. – С. 199-201. (0,2 у.п.л.)

11. Аффикс *-айы* как маркер древности якутских имен собственных // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13-16 сентября 2016 г.) / Под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 156-159. (0,17 у.п.л.)

12. Об особенностях якутских антропонимов, образованных от топонимов // Ислам и тюркский мир: проблемы образования, языка, истории и религии: сборник материалов VIII Международной тюркологической конференции (Казанский (Приволжский) федеральный университет; Елабужский институт; Казахский национальный педагогический университет имени Абая. – Елабуга, 2016. – С. 218-220. (0,11 у.п.л.)

13. Особенности национальной картины мира в якутских личных именах (по материалам трудов Н.К. Антонова) / Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты: материалы Международной научно-практической конференции (Якутск, 4 декабря 2014 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016. – 158-164. (0,4 у.п.л.)

14. Якутские образные имена собственные: «имена-движения» // Ономастика Поволжья: материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 50-летию юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти ее организатора В.А. Никонова (Ульяновск, 20-23 сентября 2017 г.) / под ред. С.В. Рябушкиной, В.И. Супруна, Е.В. Захаровой, Е.Ф. Галушко. В 2 т. Т 1. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. – С. 163-167. (0,27 у.п.л.)

15. Параллелизмы в хакасском и якутском антропонимиконах // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: Материалы Четвертой Международной научной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения хакасского ученого, тюрколога, доктора сравнительного языкознания, востоковеда, профессора Императорского Казанского университета Николай Федоровича Катанова (27-29 сентября 2017 г., Абакан). – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2017. – С. 197-199. (0,34 у.п.л.)

16. О «батыр», «баатыр» и «боотур» в башкирском и якутском антропонимиконах / Филологическая наука: история, современность, перспективы [электронный ресурс]: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения известного башкирского языковеда К.Г. Ишбаева (Республика Башкортостан, г. Уфа, 27 ноября 2017 года) / Под общей редакцией Г.Р. Абдуллиной. – Уфа: БашГУ, 2017. – С. 55-58.

17. «Собака» в якутском и адыгском антропонимиконах / Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России

и Северного Кавказа: проблемы и перспективы. Сборник материалов XI Международной научной конф., посв. памяти Заслуженного деятеля науки Адыгеи и Кубани, профессора Розы Юсуфовны Намитковой (Майкоп, 20-23 декабря 2017 г.) – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. – С. 388-391. (0,23 у.п.л.)

Публикации в сборниках материалов российских конференций:

18. Некоторые аспекты проблемы транслитерации якутских имен собственных // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. XVI Всероссийская конференция (с международным участием): Материалы XVI Всероссийской конференции (Уфа, 01-04 июня 2016 г.) – Уфа, 2016. – С. 192-193. (0,17 у.п.л.)

19. Из опыта составления словаря якутских личных имен / Филологические науки: взгляд молодого ученого: Сб. материалов Всеросс. (с международным участием) науч.-практ. конф., посвященной Году Российского кино в РФ и РБ (Стерлитамак, 28 апреля 2016 г.) / Под общ. ред. З.И. Саляховой. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2016. – С. 224-227. (0,11 у.п.л.)

С.А. Новгородов и проблемы письменности народов России / Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения первого якутского ученого-лингвиста С.А. Новгородова «Письменность в контексте современной цивилизационной парадигмы»: [электронный ресурс] Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера; редкол.: Н.И. Данилова, Н.И. Попова, А.С. Акимова, Е.М. Самсонова. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. С. 71-73 [дата обращения: 14.10.2017: <http://www.igi.ysn.ru/files/publicasii/Novgorodov.pdf>]

Традиции имяназрения как фактор сохранения якутских имен собственных / Ресурсы региона: экологический аспект науки, культуры, образования: материалы Всерос. науч.-практ. конференции, 15-17 сент. 2017 г. / отв. ред. проф. М.Ю. Беляева. – Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского гос. Ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2017. – С. 77-79. (0,17 у.п.л.)

О якутских образных женских именах собственных / Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XVII Всероссийской научной конференции (Уфа, 1-2 июня 2017 г.). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. – С. 188-191. (0,46 у.п.л.)

Публикации в сборниках материалов региональных конференций:

20. Заимствованные аффиксы *-каан*, *-чаан* в якутских именах собственных // Меридиан. – 2016 (3). – Вып. № 3 (3) (“Региональная научно-практическая конференция II Роббековские чтения”, 22.10.2016) (научный электронный журнал) [<http://meridian-journal.ru/articles/zaimstvovannyye-affiksi- kaan-chaan-v-yakutskih-imenah-sobstvennyih/>].

21. Сахалыы анал ааттарга саха тылын үйэлээх үгэһин кэһии түгэннэрэ // «XXI үйэбэ саха тылын, литэрэтиирэтин сайдыыта» саха салаата төрүттэммитэ 75 сылыгар уонна тыл үөрэхтээхтэрэ М.А. Черосов, Н.Д.

Дьячковской, Н.Е. Петров, А.К. Сивцев, П.С. Афанасьев чинчийэр, үөрэтэр үлэлэригэр аналлаах Өрөспүүбүлүкэтээҕи билим кэмпириэнсийэтэ (сэтинньи 28 к., 2014 с., Дьокуускай к.) / Хомуйан онордулар: Г.Г. Филиппов, И.Н. Сорова, А.А. Федорова. – Дьокуускай: ХИФУ Издательскай дьыэтэ, 2016. – С. 135-137. (0,17 у.п.л.)

22. «Аат» диэн тыллаах сомоҕо домохтор / Сохранение и развитие родных языков в условиях полилингвизма: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: сборник материалов региональной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения известного якутского ученого Н.С. Григорьева (16 декабря 2016 г.) / редкол.: Д.И. Чиркоева, И.Ю. Васильев, А.Е. Новгородова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017. – 1 электрон. опт. диск. – С. 106-111.

Подписано в печать 19.02.2018. Формат 60x90 $\frac{1}{16}$.
Усл.п.л. 1,5. Тираж 150 экз. Гарнитура Times.

Отпечатано в ЦНТИ ИГиПИМНС СО РАН
677006, г. Якутск, ул. Сосновая , 4.
www.igi.ru

